

## Глава 1

### Динамичный, но сегментированный рынок труда

*Мировой финансовый кризис прервал длительный период устойчивого экономического роста и сокращения бедности в Российской Федерации. Несмотря на значительное снижение производства, уровень безработицы остался незначительным, так как регулирование рынка осуществлялось за счет сокращения рабочего дня и, в особенности, заработной платы.*

*Хотя в настоящее время принимаются меры по восстановлению экономики, российский рынок труда по-прежнему сохраняет структурный дисбаланс, который ведет к повсеместному сегментированию и большому различию в зарплате.*

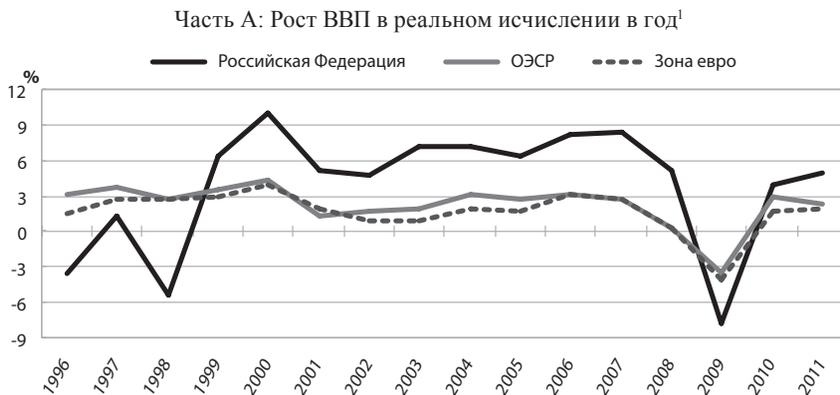
*Высокий уровень текучести рабочей силы дает основания надеяться на формирование динамичного рынка труда, однако рост занятости произошел главным образом в секторе низкоквалифицированных рабочих мест, при этом выросло число нетипичных трудовых договоров.*

*Кроме того, остаются значительными различия между регионами, так как «тиски бедности» не позволяют работоспособному населению переезжать в другие регионы в поисках свободных рабочих мест.*

## 1. Мировой кризис положил конец десятилетию высокого экономического роста, но идет оживление экономики

В период между финансовым кризисом в России в 1998 г. и мировым экономическим кризисом, который потряс страну в середине 2008 г., в России шел длительный и устойчивый экономический рост (Рис. 1.1, Часть А). Среднегодовой показатель реального ВВП вырос на 7% и почти удвоился за 10 лет. Учитывая постоянное сокращение численности населения (см. также Главу 3), рост ВВП на душу

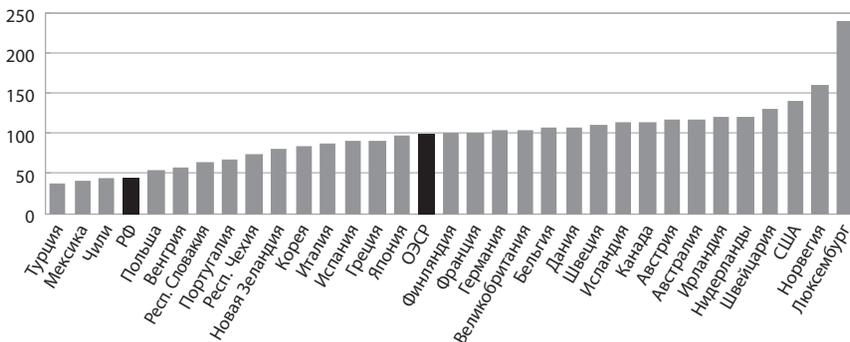
Рис. 1.1. ВВП и ВВП на душу населения в Российской Федерации и странах ОЭСР, 1996-2011 гг.



1. Показатели на 2011 год являются прогнозными.

Источник: База данных ОЭСР «Перспективы экономики»

Часть Б: ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности, ОЭСР = 100, 2009 г.



Источник: База данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

населения был даже еще выше. Тем не менее, при среднем показателе ВВП на душу населения около 45 % от среднего показателя по ОЭСР на 2009 г. (Рис. 1.1, Часть Б), уровень жизни в Российской Федерации ниже, чем в большинстве стран ОЭСР.

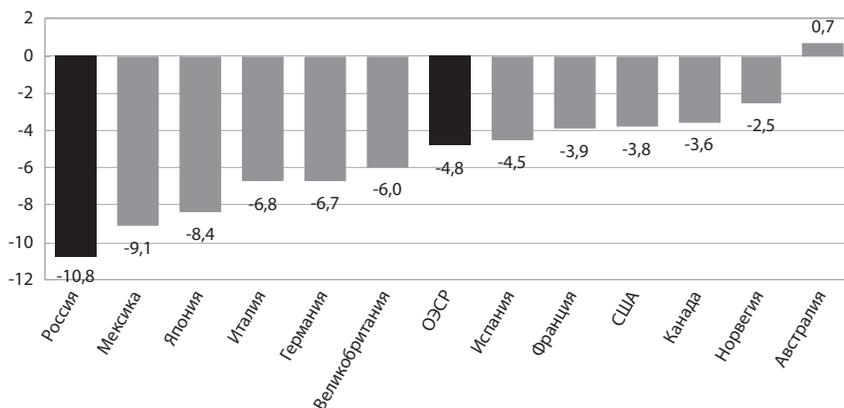
Устойчивые экономические результаты в России до начала мирового финансового кризиса поддерживались благоприятными, но кратковременными факторами, хотя и при продуманной макроэкономической политике (ОЭСР, 2006). Изначально экономический рост, вызванный наверстыванием после переходного периода и подъемом после финансового кризиса 1998 г., ускорился в результате развития нефтяной промышленности с 2003 г. до середины 2008 г. Резкий скачок в ценах на сырьевую продукцию, особенно нефть, существенно улучшил условия торговли и вызвал подъем спроса на внутреннем рынке. К 2007 г. российская экономика демонстрировала очевидные признаки «перегрева» экономики в виде роста инфляции (12% к концу года), увеличения дефицита рабочей силы и бума на рынке недвижимости в Москве и Санкт-Петербурге (ОЭСР, 2009а). Рекордно низкие процентные ставки и номинальное укрепление рубля по отношению к доллару США также привели к опасному и резкому увеличению заимствования российскими банками и предприятиями в иностранной валюте.

Отчасти в силу этой внутренней структурной уязвимости Российская Федерация особенно сильно пострадала в результате глобального финансового и экономического кризиса. Обрушение международных рынков капитала и мировой торговли еще больше обострилось в результате резкого падения цен на нефть. Общее сокращение объема производства во время спада в Российской Федерации составило 10,8%, что значительно выше совокупного значения сокращения производства во всех странах ОЭСР, которое составило 4,8% (Рис. 1.2). Учитывая высокие темпы экономического роста в России до кризиса, показатель совокупного снижения темпов роста в России, который сопоставляет сокращение производства и рост производства, которого можно было бы достичь в отсутствие кризиса, оценивается приблизительно в 19%, по сравнению с 8% в странах ОЭСР (ОЭСР, 2010а).

Российская экономика начала восстанавливаться во второй половине 2009 г., и последние прогнозы ОЭСР предполагают рост приблизительно от 4 до 5% в 2010 и 2011 гг. (Рис. 1.1, Часть А). Экономика устойчиво развивалась за счет подъема мировой торговли, постепенного восстановления притоков иностранного капитала и значительного повышения цен на нефть. В то же время значительные резервы государственных средств, накопившихся за последнее десятилетие, позволили властям стимулировать спрос с помощью значительного пакета мер по денежному стимулированию. Тем не менее, существует риск того,

что чрезмерная зависимость от нефтяных доходов при поддержании темпов роста может привести к новому циклу резкого роста, за которым последует сильный спад, аналогично предкризисному периоду.

Рис. 1.2. Процентное изменение в реальном ВВП от максимума до минимума<sup>1</sup>



1. Максимум и минимум определяются на основе динамических рядов уровня реального ВВП. В Австралии не наблюдалось спада в 2008-2009 гг., но данные по Австралии приводятся для сравнения за период с III квартала 2008 г. по II квартал 2009 г. Канада: с IV квартала 2007 г. по II квартал 2009 г.; Франция: с I квартала 2008 г. по I квартал 2009 г.; Германия: с I квартала 2008 г. по I квартал 2009 г.; Италия: с I квартала 2008 г. по II квартал 2009 г.; Япония: с I квартала 2008 г. по I квартал 2009 г.; Мексика: с I квартала 2008 г. по I квартал 2009 г.; Норвегия: с II квартала 2008 г. по II квартал 2009 г.; страны ОЭСР: с I квартала 2008 г. по I квартал 2009 г.; Российская Федерация: с II квартала 2008 г. по II квартал 2009 г.; Испания: с I квартала 2008 г. по III квартал 2009 г.; Великобритания: с I квартала 2008 г. по I квартал 2009 г.; США: с II квартала 2008 г. по II квартал 2009 г.

Источники: Базы данных ОЭСР «Перспективы экономики» и «Основные экономические показатели» (Российская Федерация и страны ОЭСР).

## 2. Реальная заработная плата остается основной корректирующей переменной на рынке труда

### *Несмотря на экономический спад, уровень экономической активности остается высоким*

Несмотря на снижение темпов экономического развития, в России наблюдается относительно высокий уровень экономической активности населения и процент занятости за счет высокого процента занятости среди женщин. Устойчивый экономический рост перед кризисом в сочетании с сокращением количества населения трудоспособного возраста привел к значительному улучшению ситуации на рынке труда. Уровень

безработицы сократился с рекордно высокого 13,2% в 1999 г. до 6,2% в 2007 г., а доля длительной безработицы (более года) в значении общего уровня безработицы за тот же период сократилась с 47 до 40%. В некоторых регионах возникла нехватка рабочей силы и увеличилась потребность в рабочих-мигрантах (см. Врезку 1.1). К 2007 г. 72,8% населения в возрасте от 15 до 64 лет были задействованы на рынке труда и 68,3% имели постоянную работу, по сравнению, соответственно, с 70,6 и 66,5% в странах ОЭСР (Таблица 1.1). При высоком спросе на рабочую силу особенно улучшилось положение женщин и рабочих старших возрастов. Только доля экономически активного населения в возрастной группе от 15 до 24 лет в 2007 г. (40%) осталась ниже среднего значения в странах ОЭСР (49%), в основном за счет более высокого показателя численности учащихся.<sup>1</sup>

Таблица 1.1. Особенности трудоспособного населения России, 1992-2009 гг.

| Возраст                       | Всего |      |      |      | Мужчины |      |      |      | Женщины |      |      |      |
|-------------------------------|-------|------|------|------|---------|------|------|------|---------|------|------|------|
|                               | 1992  | 1999 | 2008 | 2009 | 1992    | 1999 | 2008 | 2009 | 1992    | 1999 | 2008 | 2009 |
| <b>Рабочая сила/население</b> |       |      |      |      |         |      |      |      |         |      |      |      |
| 15-24                         | 54,7  | 45,2 | 43,1 | 42,7 | 58,3    | 49,5 | 47,5 | 46,4 | 50,9    | 40,7 | 38,5 | 38,8 |
| 25-54                         | 91,7  | 88,1 | 89,0 | 88,8 | 94,7    | 91,0 | 92,2 | 92,0 | 88,8    | 85,2 | 85,9 | 85,8 |
| 55-64                         | 40,2  | 38,5 | 52,9 | 51,6 | 57,1    | 51,5 | 66,1 | 64,1 | 27,3    | 28,8 | 43,0 | 42,3 |
| 15-64                         | 75,7  | 70,9 | 73,5 | 73,2 | 81,5    | 76,0 | 78,2 | 77,8 | 70,3    | 66,2 | 69,2 | 69,0 |
| ОЭСР                          | 69,6  | 70,0 | 70,8 | 70,7 | 82,0    | 81,2 | 80,4 | 80,2 | 57,4    | 58,9 | 61,4 | 61,3 |
| <b>Работающие/население</b>   |       |      |      |      |         |      |      |      |         |      |      |      |
| 15-24                         | 47,6  | 34,4 | 37,0 | 34,7 | 50,7    | 38,4 | 41,1 | 37,9 | 44,3    | 30,2 | 32,7 | 31,4 |
| 25-54                         | 88,2  | 77,9 | 84,2 | 82,4 | 91,1    | 80,2 | 87,1 | 84,9 | 85,5    | 75,6 | 81,6 | 80,1 |
| 55-64                         | 38,4  | 34,8 | 50,7 | 48,7 | 55,0    | 46,5 | 63,0 | 60,0 | 25,8    | 26,0 | 41,5 | 40,3 |
| 15-64                         | 71,8  | 61,6 | 68,8 | 67,0 | 77,3    | 65,9 | 73,0 | 70,7 | 66,7    | 57,5 | 64,9 | 63,6 |
| ОЭСР                          | 64,3  | 65,1 | 66,5 | 64,8 | 76,2    | 76,0 | 75,6 | 73,2 | 52,7    | 54,4 | 57,6 | 56,5 |
| <b>Безработные/население</b>  |       |      |      |      |         |      |      |      |         |      |      |      |
| 15-24                         | 13,0  | 24,0 | 14,1 | 18,6 | 13,0    | 22,5 | 13,3 | 18,3 | 13,0    | 25,8 | 15,0 | 19,0 |
| 25-54                         | 3,8   | 11,6 | 5,3  | 7,2  | 3,8     | 11,9 | 5,6  | 7,8  | 3,8     | 11,2 | 5,1  | 6,6  |
| 55-64                         | 4,5   | 9,7  | 4,1  | 5,6  | 3,8     | 9,7  | 4,7  | 6,3  | 5,6     | 9,7  | 3,4  | 4,7  |
| 15-64                         | 5,2   | 13,2 | 6,4  | 8,5  | 5,2     | 13,3 | 6,6  | 9,1  | 5,2     | 13,0 | 6,1  | 7,9  |
| ОЭСР                          | 7,6   | 6,9  | 6,1  | 8,3  | 7,1     | 6,4  | 6,0  | 8,7  | 8,2     | 7,7  | 6,2  | 7,8  |

*Источники:* Выборочное обследование трудоспособного населения Российской Федерации, Росстат и База данных ОЭСР, средние статистические данные по трудоспособному населению в странах ОЭСР.

### Врезка 1.1. **Международная миграция может уменьшить демографическое давление**

Миграция может сыграть важную роль в замедлении отрицательного прироста населения в России, но полная компенсация демографического спада в естественном темпе роста населения потребует чистой иммиграции в 1-1,5 миллиона человек в год (United Nations, 2008). До 2007 года в Российской Федерации не было миграционной политики, а в 2010 году под влиянием идущего кризиса российское правительство наполовину сократило квоту для иностранных рабочих.

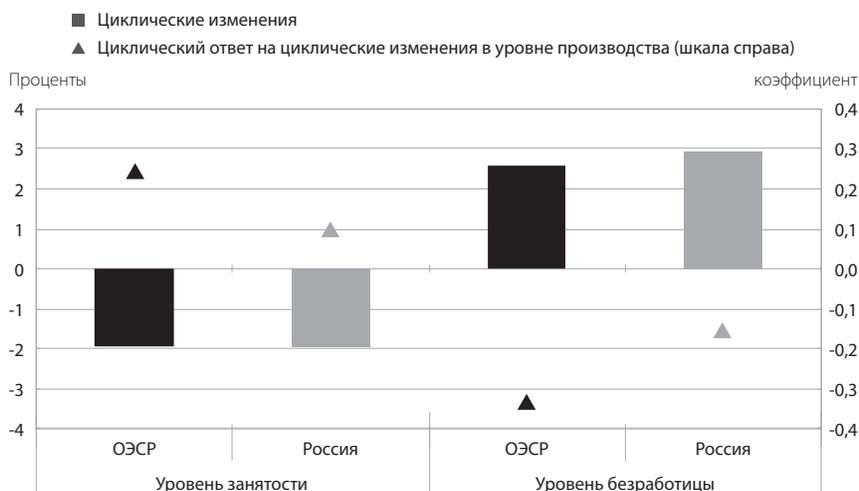
Мы не располагаем сопоставимой и систематической статистикой, позволяющей точно учесть миграционные потоки, но при сравнении переписи населения в 1989 г. и в 2002 г. видно, что в Российскую Федерацию за этот период иммигрировали 11 миллионов человек, что составляет 15% от численности работающего населения в России (Андриенко и Гурьев, 2006). Первоначально, это были представители русской национальности, приезжавшие из Содружества независимых государств (СНГ), но к середине 1990-х самой большой миграционной группой стали трудовые мигранты, приезжающие в Россию на временное местожительство. Однако официальная статистика учитывает лишь очень незначительную долю временных трудовых мигрантов. По оценке Федеральной миграционной службы, большинство иммигрантов (свыше 95%) не проходят официальную регистрацию (Андриенко и Гурьев, 2006). Количество незарегистрированных иммигрантов оценивается приблизительно в 3-5 миллионов человек, что составляет 2-3,5% от общей численности населения (Neterebsky, 2002 и Mukomel, 2006).

Для граждан СНГ на территории РФ действует безвизовый режим, но все иностранцы, прибывающие на временное местожительство в Российской Федерации, должны получить разрешение на работу. До 2006 г. количество разрешений на работу было очень ограниченным и выдавалось только на три месяца (мигрантам приходилось уезжать и вновь возвращаться в страну, чтобы получить новое разрешение на работу). Хотя в 2007 г. миграционная политика Российской Федерации была значительно либерализована в ответ на высокий спрос на рабочую силу на российском рынке труда, правительство снова ограничило количество разрешений на работу в свете текущего экономического кризиса (Marat, 2009).

То, что преобладающее часть трудовой миграции в России имеет незарегистрированный характер, зачастую приводит к эксплуатации рабочих мигрантов. Они сконцентрированы на наименее регулируемых сегментах рынка труда и готовы выполнять сложную и низкооплачиваемую работу в строительстве, оптово-розничной торговле, сельском хозяйстве и на общественном транспорте (United Nations, 2008). Небольшое обследование, проведенное Международным бюро труда в 2003 году, показало, что только 20% опрошенных мигрантов имели оформленные договора, и многие страдают от различных форм эксплуатации, включая заниженные ставки оплаты труда или задолженности по выплате зарплаты (39% мигрантов), отсутствие какой-либо оплаты (24% мигрантов), отсутствие социальных льгот (90% мигрантов) (Туруканова, 2006).

Влияние текущего кризиса на уровень занятости и безработицы было поразительно умеренным в сравнении с сокращением производства, притом что аналогичная ситуация наблюдалась в ряде стран ОЭСР, например, в Германии, Японии и Мексике. На Рис. 1.3 видны циклические изменения уровня занятости и безработицы на протяжении периода экономического спада как в абсолютном выражении, так и относительно циклических изменений в уровне производства<sup>2</sup>. Циклический спад в уровне занятости в России был примерно таким же, как и в странах ОЭСР (почти 2 процента), но влияние было намного меньше по сравнению с масштабами воздействия на производство. В результате, уровень занятости в России (67% в 2009 г.) остался чуть выше среднего значения по странам ОЭСР – 65% (Таблица 1.1). Аналогично, циклическое воздействие на уровень безработицы по сравнению с производственным шоком было вполнину меньше, чем в странах ОЭСР, несмотря на то, что абсолютный рост был немного выше. В 2009 г. уровень безработицы в

Рис. 1.3. Циклические изменения уровня занятости и безработицы в России и странах ОЭСР<sup>1</sup>



1. Циклические изменения в уровне занятости и безработицы рассчитываются как отклонение от соответствующей докризисной тенденции (период с I квартала 2005 г. по I квартал 2008 г.) на протяжении периода снижения роста производства (с I квартала 2008 г. по III квартал 2009 г. для Российской Федерации и с I квартала 2008 г. по II квартал 2009 г. для стран ОЭСР). Данные скорректированы с учетом сезонных колебаний и согласованы с уровнем безработицы. Дополнительную информацию о расчете см. в Приложении 2.A2, OECD (2010b).

*Источник:* Расчеты ОЭСР, основанные на базе данных «Основные экономические показатели»

России достиг 8,5%, по сравнению с 8,3% в странах ОЭСР (Таблица 1.1). Средние показатели по ОЭСР, однако, не отражают значительные различия между странами – членами ОЭСР (ОЕСД, 2010а). Например, в странах, где волна бума и спада на рынке жилья стала основным фактором кризиса (например, в Ирландии, Испании, США), потери рабочих мест были особенно велики. Страны, в которых, как и в России, важную роль в наступление экономического спада сыграло резкое сокращение экспортного рынка (Германия, Япония, Мексика), пережили небольшое сокращение занятости.

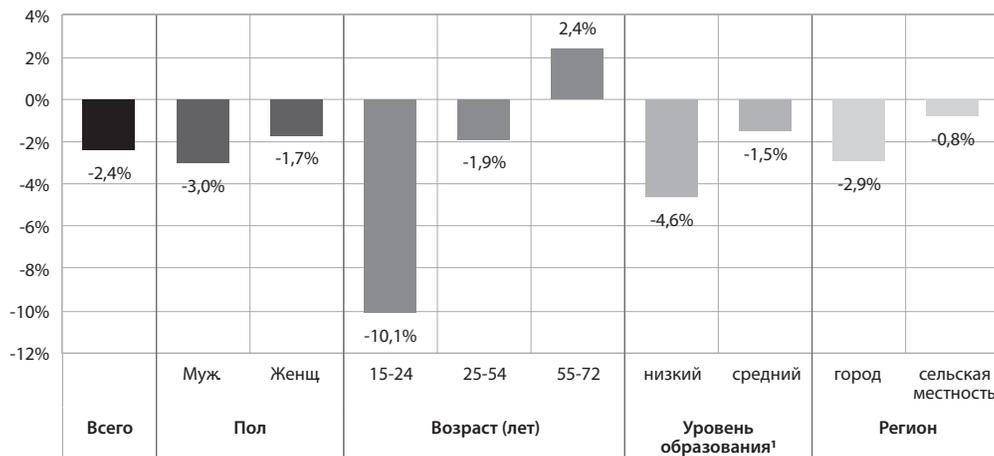
Особенно высокой была безработица среди молодых работников, в то время как уровень занятости среди рабочего населения старших возрастов продолжал расти. Также, как и во многих странах ОЭСР, молодое население в России всегда было в невыгодном положении на рынке труда: показатель безработицы среди молодежи сохранялся на уровне двухзначных величин в течение 2000-х гг., а с началом экономического спада ситуация обострилась. Между 2008 и 2009 гг. процент занятости среди возрастной группы от 15 до 24 лет снизился на 10% (Рис. 1.4), тогда как процент безработицы среди молодого населения вырос до 18,6% (Таблица 1.1). Рост занятости среди трудоспособного населения старших возрастов (+2,4% в 2008-2009 гг.) заметно отличается от показателя в прошлом, притом что в российской пенсионной системе непосредственных изменений нет<sup>3</sup>.

Частично от того, что кризис имел отраслевую структуру, больше всего от кризиса пострадали мужчины и городские рабочие (Рис. 1.4). Как и в странах ОЭСР, потери рабочих мест были особенно значительными в секторах, где в основном задействованы мужчины, например, в промышленности и строительстве, где уровень занятости с 2008 г. по 2009 г. снизился, соответственно, на 9,9% и 9,4%. С другой стороны, в секторах с большей долей женщин (здравоохранение и сектор услуг) в тот же период наблюдался рост занятости на 4,5%. Снижение занятости среди низкоквалифицированных рабочих было также значительно больше, чем среди работников со средним уровнем квалификации.

Экономический кризис подстегнул уровень безработицы в 2009 году почти во всех регионах России, но его влияние существенно отличается в зависимости от региона. Наибольший рост безработицы наблюдался в промышленных и коммерчески-активных регионах, таких как Центральный федеральный округ (там уровень безработицы вырос с 3,6% в 2008 г. до 5,8% в 2009 г.) и Уральский федеральный округ (с 5,5% в 2008 г. до 8,1% в 2009 г.). Однако самый высокий уровень безработицы по-прежнему отмечается в Южном и Сибирском федеральных округах (см. раздел 4).

**Рис. 1.4. Молодые мужчины (от 15 до 24 лет) и городские работники особенно пострадали во время кризиса**

Динамика изменения уровня занятости групп трудоспособного населения в возрасте от 15 до 72 лет с 2008 до 2009 г.



1. Данные 2008 и 2009 года о занятости населения с высшим образованием не сравниваются по причине перерыва в динамических рядах.

Источник: Обследование Росстата трудоспособного населения.

### ***Сокращение рабочего времени во время кризиса***

Корректировки на рынке труда во время экономического спада не ограничились изменениями в уровнях занятости и безработицы. Аналогично ситуации во многих странах ОЭСР, где главной причиной экономического спада явилось резкое сокращение экспортного рынка, значительная часть корректировки на рынке труда происходила за счет мер по повышению рентабельности, таких как сокращение рабочего времени и заработной платы (OECD, 2010a). Так как падение спроса на экспорт рассматривалось как временный, а не структурный дисбаланс во внутренней экономике, работодатели, имевшие нехватку рабочей силы до кризиса, столкнувшись со снижением спроса на продукцию, не захотели прибегать к увольнениям, а вместо этого сокращали рабочие часы и заработную плату.

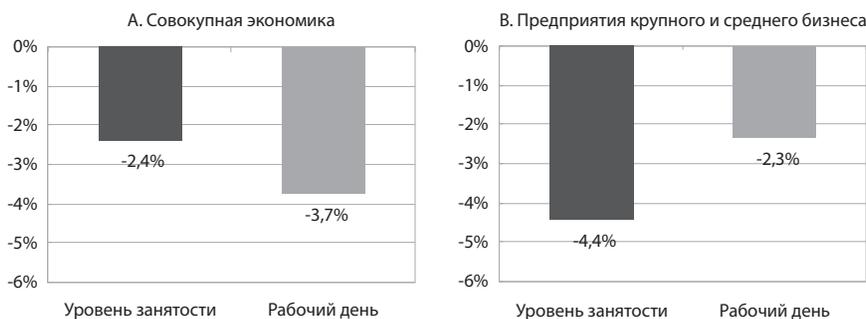
Сравнение изменений в занятости и в количестве рабочих часов в неделю показывает, что именно за счет рабочих часов происходили основные изменения в уровне трудовых затрат в Российской Федерации. В то время как уровень занятости в 2009 г. снизился на 2,4%, оценки, основанные на данных обследования российского рынка труда, показывают,

что в 2009 г. продолжительность рабочей недели сократилась на 3,7%, или на полтора часа в неделю (Рис. 1.5, Часть А). Сокращение количества рабочих часов в неделю было особенно существенным для работников, занятых по совместительству (-15% в 2009 г.; *Источник*: Росстат). Для сравнения, общее количество часов в неделю, фактически отработанных работниками в странах ОЭСР в 2009 г., сократилось в среднем на 4%.

Данные по крупным и средним предприятиям (на их долю в 2009 г. приходилось 54% общей занятости) предлагают противоположный пример, когда затраты на труд корректируются за счет регулирования уровня занятости, а не рабочих часов. В 2009 г. уровень занятости на крупных и средних предприятиях сократился на 4,4%, в то время как количество отработанных часов в год снизилось только на 2,3% (Рис. 1.5, Часть Б)<sup>4</sup>. Также и в странах ОЭСР сохранение рабочей силы при сокращении спроса на продукцию кажется более распространенным на предприятиях малого и среднего бизнеса, чем на более крупных фирмах (OECD, 2010a). Как утверждают Москарини и Постел-Винэ (Moscarini and Postel-Vinay, 2009), на более крупных фирмах обычно выше производительность труда и выше заработок, и поэтому в период оживления экономики найти новых работников им проще. Тем не менее, относительно резкое реагирование уровня занятости на крупных и средних предприятиях на экономический шок поставило вопрос о возможности структурного спада в занятости на предприятиях этой

**Рис. 1.5. Относительное значение экстенсивных и интенсивных предельных уровней трудовых затрат в корректировке на рынке труда в России**

Изменения в уровне занятости и продолжительности рабочего времени в процентах в год, 2009 г.<sup>1</sup>



1. Показатели продолжительности рабочего времени в общем по экономике основаны на обследовании трудоспособного населения, тогда как эти показатели на крупных и средних предприятиях основаны на отчетности работодателей.

*Источник*: данные Росстата.

группы. В период с 2000 г. по 2007 г., несмотря на устойчивое экономическое развитие, численность работников на этих предприятиях сокращалась в среднем на 1 % в год. Эта отрицательная тенденция указывает на нехватку конкурентоспособности даже до кризиса, и, судя по всему, при быстром сокращении производства многие крупные и средние предприятия были просто не в состоянии сохранить своих работников.

Несмотря на более интенсивную корректировку предельного уровня экстенсивных трудовых затрат, на крупных и средних предприятиях сокращение рабочего времени стало значительно больше: в период между 2007 г. и 2009 г. численность работников на этих предприятиях, столкнувшихся с принудительной неполной занятостью и неоплачиваемыми отпусками, увеличилась в пять раз, и к 2009 году почти один из десяти работников предприятий крупного и среднего бизнеса работал неполный рабочий день (Таблица 1.2). Из них, около 1,9 миллионов людей работали меньшее количество часов по инициативе руководства предприятия – в среднем на три часа в неделю меньше. Еще 1,3 миллиона работников находились в административных отпусках в среднем в течение 34 дней в год.

Таблица 1.2. **Неполная занятость на предприятиях крупного и среднего бизнеса**

Работающие на условиях неполной занятости в 2009 г.

|                                | Тысячи | % занятости на крупных и средних предприятиях | Изменение по отношению к 2007 г. |
|--------------------------------|--------|---|----------------------------------|
| Вынужденная неполная занятость | 1 894  | 5,3%  | 833%                             |
| Административный отпуск        | 1 293  | 3,5%  | 226%                             |

Источник: Росстат, Социально-экономическая ситуация в России.

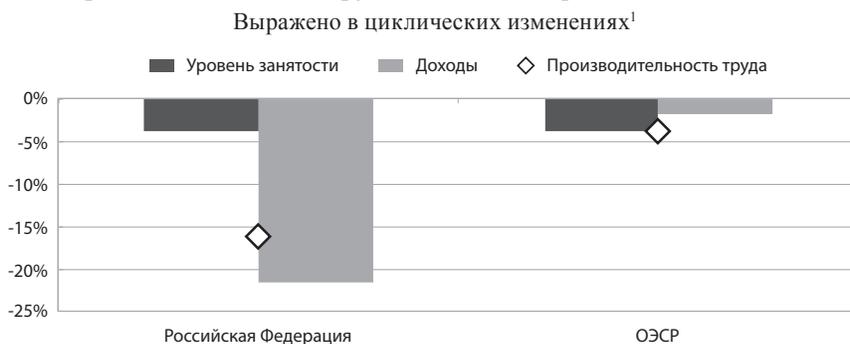
### ***Производительность труда и реальная заработная плата резко снизились по отношению к докризисным показателям***

Слабая реакция занятости на спад производства выразилась в резком падении производительности труда в России. В оценке на одного работающего спад производительности труда во время экономического кризиса по отношению к докризисным показателям в четыре раза превысил спад, наблюдавшийся во всей зоне ОЭСР (Рис. 1.6). С другой стороны, если учесть сокращение продолжительности рабочего дня, о котором говорилось выше, оказывается, что при измерении по часам, а не на одного рабочего, сокращение производительности труда не было настолько значительным.

Тем не менее, издержки, возникающие в результате снижения производительности труда, перекладываются обычно на работников

и компенсируются за счет сокращения заработной платы. Изначально рост ежемесячного реального дохода оставался высоким (+10% в 2008 г.), но стал отрицательным в 2009 г. (-1,6%). С учетом докризисных тенденций, в 2009 г. циклический спад в заработной плате превысил циклический спад в производительности труда (Рис. 1.6).

**Рис. 1.6. Циклические изменения занятости, заработной платы и производительности труда в России и странах ОЭСР, 2009 г.**



1. Циклические изменения рассчитываются как отклонения от докризисной тенденции (в период с I квартала 2005 г. по I квартал 2008 г.) в течение периода сокращения объемов производства (с I квартала 2008 г. по III квартал 2009 г. в России и с I квартала 2008 г. по II квартал 2009 г. в ОЭСР). Данные скорректированы с учетом сезонных колебаний. Более подробное описание расчетов см. в Приложение 2.A2 в ОЭСР (OECD, 2010b).

*Источник:* Оценки ОЭСР на основе базы данных ОЭСР «Основные экономические показатели».

Высокий уровень инфляции (13% в 2008 г. и 9% в 2009 г.) позволил российским работодателям сэкономить на фонде заработной платы без сокращения номинальной заработной платы. В 2009 г. номинальная заработная плата выросла на 10% против 31% в среднем за год в период 2000-2008 гг. Кроме того, гибкая система установления заработной платы, когда 40-50% заработной платы зависят от успешности предприятия, позволяет вносить автоматические корректировки в заработную плату в периоды сокращения производства (см. Главу 2). Фактически, из-за резкого сокращения выпуска продукции, можно было ожидать, что рост номинальной заработной платы в 2009 г. станет отрицательным. Однако почти 90% рост уровня минимальной заработной платы в 2009 г. (см. Главу 2) позволил предотвратить такое снижение номинальной заработной платы.

Задолженность по заработной плате сыграла гораздо более скромную роль в недавнем кризисе, чем в ходе предыдущих кризисов. Данные многолетнего обследования доходов и расходов домашних хозяйств в России показывают, что около 6% работников столкнулись с невыплатами заработной платы, причем у большинства задолженность по зарплате составляла менее месяца (Denisova and Dorofeeva, 2010). Хотя это чуть

выше, чем в 2008 г., масштабы невыплат незначительны по сравнению с ситуацией во время предыдущих кризисов. Например, в 1998 г. невыплаченные заработные платы были у 64% работников, большинство из которых не получало зарплаты более трех месяцев. В 2009 г. большинство долгов по заработной плате (около 76%) были сосредоточены в отраслях, наиболее пострадавших от кризиса, т.е. в обрабатывающей промышленности, строительстве и на транспорте (*Источник: Росстат*).

Влияние недавнего кризиса на рынок труда в определенной степени отличается от тех корректировок, которые наблюдались в переходный период в 1990-х гг., даже несмотря на то, что при обоих экономических спадах именно заработная плата сильнее всего пострадала от сокращения объема производства (см. Врезку 1.2). На этот раз основные факторы представляются похожими на те, что наблюдались в ряде стран ОЭСР. Во-первых, принимая во внимание, что спад в производстве был вызван главным образом резким сокращением спроса на экспортном рынке, к текущему кризису работодатели отнеслись, вероятно, не как к структурному дисбалансу, а как к временному потрясению. В таких обстоятельствах довольно обычным является сохранение фирмами рабочей силы в ожидание будущего оживления (OECD, 2009b). Во-вторых, в отличие от переходного периода, на этот раз российское правительство активно поощряло сохранение рабочей силы на предприятиях за счет введения схем укороченного рабочего дня (см. Главу 2). Около половины работников, находящихся в вынужденном временном или неоплачиваемом отпуске, выиграли от временных рабочих схем, организованных с целью компенсировать потери в доходе, хоть и при очень низком уровне оплаты. Наконец, относительно слабая реакция занятости и безработицы на общий спад спроса также характерна для других стран, предоставляющих ограниченную поддержку безработным (OECD, 2010a). Из-за низкого уровня пособий по безработице в России (см. Главу 2) рабочим было выгодно оставаться на своем рабочем месте, даже при условии сокращения оплаты труда.

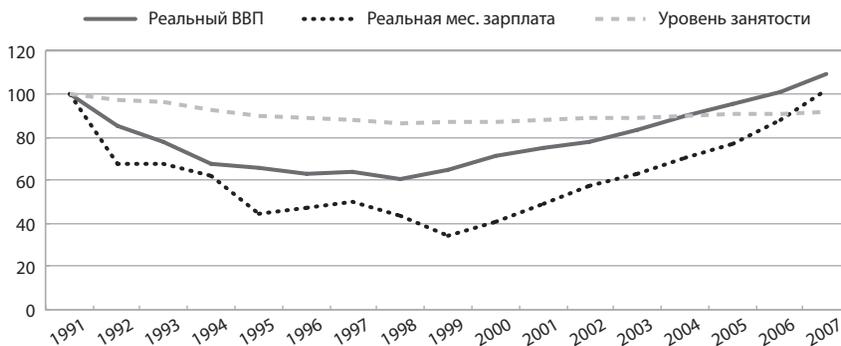
### **Врезка 1.2. Ведущая роль заработной платы в корректировках на рынке труда в переходный период**

Переход от командно-административной системы к рыночной экономике в 1990-х гг. привел к более глубокому и затяжному спаду в Российской Федерации, чем в большинстве стран Центральной и Восточной Европы. Однако, в то время как сокращение производства в большинстве стран сопровождалось падением занятости и соответствующим ростом безработицы (т.е. количественной корректировкой), основные изменения в ответ на резкий спад производства в России происходили за счет резкого снижения зарплат и сокращения рабочих часов на одного работающего. Сокращение занятости играло вторичную роль. В период между 1991 г. и 1998 г. объем производства упал на 40%, тогда как занятость и реальная ежемесячная заработная плата уменьшились, соответственно, только на 15 и 66% (см. рисунок ниже).

### Врезка 1.2. Ведущая роль заработной платы в корректировках на рынке труда в переходный период (продолжение)

#### Особенности корректировок на рынке труда

1991 = 100



*Примечание:* Средняя месячная заработная плата выражена в постоянных ценах по отношению к индексу цен потребления.

*Источники:* Росстат и Гимпельсон и Капелюшников (2007).

Гимпельсон и Липпольдт (Gimpelson and Lippoldt, 2001) показали, что значительная гибкость рынка труда была достигнута благодаря сочетанию трех ключевых механизмов. В зависимости от своих особых обстоятельств предприятия прибегали к этим средствам в различных комбинациях:

- резкое сокращение количества рабочих часов на рабочего; в период между 1992 г. и 1996 г. среднее сокращение составляло более одного месяца в год;
- гибкость общего уровня заработной платы, ее структуры и относительного уровня внутри предприятия (см. Главу 2), и отсутствие компенсации высокого уровня инфляции;
- начиная с 1993-1994 гг., работодатели, которые были не в состоянии выплачивать заработную плату, все чаще прибегали к ее задержке.

Такие изменения стали возможными ввиду страха безработицы среди российского населения, привыкшего к долгосрочной занятости. Это способствовало принятию компромисса между снижением реальной заработной платы и ее невыплатами, с одной стороны, и занятостью, с другой. Но свою роль сыграла и слабость институтов. Макроэкономическим реформам отдавалось предпочтение перед созданием новых институтов (в соответствии с так называемым «вашингтонским консенсусом»), в результате чего в стране остались ряд не прошедших реформу или преобразованных наполовину институтов (Gimpelson and Lippoldt, 2001). Институциональные лазейки открыли возможности для коррупции и

### Врезка 1.2. Ведущая роль заработной платы в корректировках на рынке труда в переходный период *(продолжение)*

несоблюдения законов и договоров. В результате, стало возможным задерживать зарплату, что лишило предприятий стимулов для реструктуризации и создания новых рабочих мест. В таких условиях правительство не только не выполнило свою роль арбитра и гаранта выполнения установленных правил и норм, но зачастую само активно нарушало эти правила (не выплачивая заработную плату государственным служащим, задерживая пособия по безработице, т.д.) (Kapelyushnikov, 2003).

Таким образом, реструктуризации экономики проходила намного медленнее по сравнению с другими странами с переходной экономикой. Когда в 1999 г. начался рост, того же не произошло с занятостью, ввиду неиспользованных ресурсов из-за сохранения численности рабочих на предприятиях. Из-за этого и в период восстановления экономики доминировали корректировки в уровне оплаты труда; тогда в период с 1998 г. по 2007 г. занятость выросла менее чем на 7%, а размер месячной реальной заработной платы на 200%, при росте реального ВВП на 80% (см. рисунок выше). Изменения в реальной месячной заработной плате также частично объясняются увеличением количества рабочих часов на рабочего, но этот фактор сыграл меньшую роль, чем во время кризиса. В целом, по крайней мере в обрабатывающей промышленности, реальные затраты на оплату труда менялись в целом вместе с производительностью труда, но с более выраженной зависимостью от циклов (рисунок ниже). Резкое падение реальных затрат на оплату труда в 2004 г. произошло по причине значительного сокращения ставок социальных взносов и снижения индекса цен производителя.

#### Почасовая производительность труда и почасовые трудовые затраты в промышленности, 1989-2006 гг.

В рублях на человеко-час в постоянных ценах 2002 г.



Источник: Гимпельсон и Капелюшников (2007).

### 3. Рынок труда высокодинамичен, но сильно сегментирован

#### ***Высокая текучесть кадров указывает на необходимость структурных изменений***

Уровень текучести рабочей силы в России относительно высок, хотя сравним с некоторыми странами ОЭСР, где уровень ротации кадров выше среднего. Данные по крупным и средним предприятиям в Российской Федерации показывают, что доля принятых на работу и уволенных составляла около 30% от средней численности занятых на предприятии в год в период между 2001 г. и 2008 г. (Рис. 1.7). Принимая во внимание обратную зависимость между текучестью рабочей силы и размером предприятия (Haltiwanger *et al.*, 2008), коэффициент зачислений и увольнений в остальной части экономики, возможно, выше. Хотя эти данные сложно сравнивать на международном уровне, по причине нехватки данных по текучести кадров на предприятиях и разницы в охвате статистикой, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что уровень текучести кадров в России схож с уровнями во Франции и США, странах с показателем текучести рабочей силы выше среднего (OECD, 2009b)<sup>5</sup>. При снижении доли предприятий крупного и среднего бизнеса в общей занятости (с 82% в 1992 г. до 54% в 2009 г.), с начала 1990-х гг. коэффициент увольнений на предприятиях крупного и среднего бизнеса превысил процент принятых на работу.

Рис. 1.7. Текучесть кадров на российских крупных и средних предприятиях, 1992–2009 гг.



1. Отношение приема на работу и увольнений рассчитывается как общее количество работников, которые поступили на работу/покинули компанию в определенный год, поделенное на средний уровень занятости в компании за тот же год.

Источник: Росстат.

Значительное увеличение уровня текучести кадров после очередного периода роста связано со структурными изменениями в российской экономике по различным направлениям:

- *Изменение сочетания форм собственности в результате реструктуризации экономики.* Переход к экономике, более ориентированной на рынок, сопровождался резким снижением занятости в государственных компаниях, которые отличались низкой текучестью кадров. Их доля в общей занятости упала с 70% в 1992 г. до 32% в 2007 г., в то время как доля частных отечественных и иностранных компаний в 2007 г. выросла, соответственно, до 56 и 4% (*Источник:* Росстат).
- *Перераспределение по отраслям от обрабатывающей промышленности в сторону сферы услуг.* Текучесть кадров наиболее ощутима в торговом и ремонтном секторе, гостиничном и ресторанном бизнесе, а также в строительном секторе; это показатель находится на среднем уровне в обрабатывающей промышленности и ниже всего в государственном секторе (Таблица 1.3). Секторы с высоким уровнем текучести кадров также отличаются наиболее динамичным ростом занятости, в частности, сюда относятся торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, финансовый сектор, в которых занятость выросла более чем на 30% в 1998-2007 гг. И напротив, в сельском хозяйстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности занятость уменьшилась.
- *Рост срочной занятости.* Использование срочных договоров относительно строго регулировалось до 2002 г., но новый Трудовой кодекс в значительной степени ослабил эти требования (см. Главу 2). Доля срочных трудовых договоров в общем показателе работы на твердом окладе выросла с 3,8% в 1999 г. до 7,6% в 2008 г. (Рис. 1.8). При включении гражданско-правовых договоров и устных соглашений, которые в основном состоят из краткосрочных договоров<sup>6</sup>, доля временной занятости в общем показателе работы на твердом окладе достигла 14% в 2008 г. Эта цифра сопоставима со многими странами ОЭСР и выше среднего по ОЭСР (12% в 2008 г.)<sup>7</sup>. Поскольку сокращение занятости в ходе последнего экономического кризиса для работающих по временным договорам было намного выше среднего показателя, их доля в общем наемном труде в 2009 г. соответственно снизилась.

В целом, рост занятости происходил в основном на низкоквалифицированных работах. С начала 1990-х гг. чистое приращение рабочих мест происходило только в некорпоративном секторе, т.е. на тех предприятиях, которыми владеют индивидуальные предприниматели, такие

Таблица 1.3. Занятость по основным отраслям экономики в Российской Федерации<sup>1</sup>

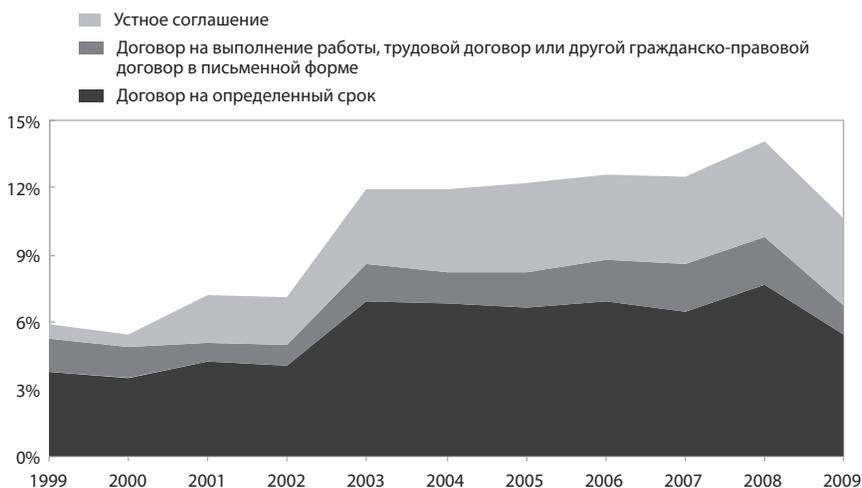
|  | 2007                          |                      |                           | Рост занятости<br>1998-2007 |
|--|-------------------------------|----------------------|---------------------------|-----------------------------|
|  | Процент принятых<br>на работу | Процент<br>уволенных | Доля в общей<br>занятости |                             |
| Оптовая и розничная торговля,<br>ремонт автомобилей                        | 68 %                          | 58 %                 | 17 %                      | 39 %                        |
| Гостиницы и рестораны  | 60 %                          | 58 %                 | 2 %                       | 32 %                        |
| Строительство  | 55 %                          | 53 %                 | 8 %                       | 19 %                        |
| Рыболовство  | 53 %                          | 63 %                 | 0 %                       | 3 %                         |
| Недвижимость, аренда, бизнес   | 37 %                          | 38 %                 | 7 %                       | 9 %                         |
| Сельское хозяйство, охота и<br>лесоводство                                 | 36 %                          | 47 %                 | 10 %                      | -24 %                       |
| Финансовое посредничество  | 36 %                          | 26 %                 | 2 %                       | 62 %                        |
| Прочие коммунальные,<br>социальные, личные услуги                          | 35 %                          | 34 %                 | 4 %                       | 22 %                        |
| Транспорт, складское хозяйство,<br>коммуникации                            | 33 %                          | 35 %                 | 8 %                       | 10 %                        |
| Обрабатывающая<br>промышленность   | 32 %                          | 34 %                 | 17 %                      | -5 %                        |
| Электричество, газ, водоснабжение  | 30 %                          | 32 %                 | 3 %                       | 5 %                         |
| Горнодобывающая<br>промышленность  | 30 %                          | 30 %                 | 2 %                       | -11 %                       |
| Здравоохранение и социальное<br>обслуживание                               | 20 %                          | 20 %                 | 7 %                       | 6 %                         |
| Образование  | 17 %                          | 18 %                 | 9 %                       | 0 %                         |
| Государственное управление и<br>оборона, обязательная социальная<br>защита | 17 %                          | 14 %                 | 5 %                       | 23 %                        |
| Итого  | 31 %                          | 31 %                 | 100 %                     | 7 %                         |

1. Секторы выстроены по мере уменьшения занятости за последнее десятилетие. Классификация секторов основана на классификации ОКВЭД, которая сопоставима с ISIC-NACE.

Источник: Данные Росстата.

**Рис. 1.8. Использование временных контрактов в Российской Федерации, 1999-2009 гг.**

В процентах от общей занятости на твердом окладе<sup>1</sup>



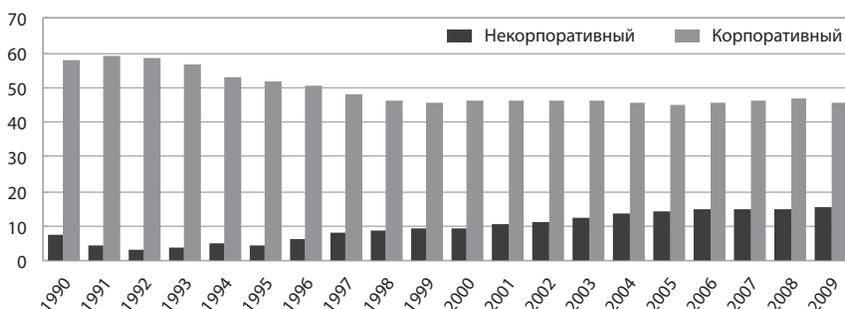
1. Остальная часть общей занятости при твердом окладе – постоянные трудовые договоры в письменной форме.

*Источник:* Обследование рынка труда Росстатом и Федеральная служба занятости.

как самозанятые рабочие, а также индивидуальные предприниматели и их сотрудники. С другой стороны, корпоративная занятость, т.е. занятость на предприятиях, зарегистрированных как юридические лица, в период с 1990 г. по 1998 г. снизилась более чем на 20%, оставаясь стабильно на уровне около 46% от общей занятости на несельскохозяйственных работах в сельской местности в период оживления экономики в 2000-х гг. (Рис. 1.9).

Тем не менее, трудно точно определить, в какой мере в отношении рабочих некорпоративного сектора меньше соблюдаются трудовые нормы и нормы социальной защиты, чем по отношению к работающим в корпоративном секторе (см. Главу 2). Например, рабочие некорпоративных предприятий до 2010 г. не имели права на обычное пособие по безработице, а только на минимальное пособие. Кроме того, законы в этом секторе, где их трудно и дорого контролировать, работают менее эффективно (см. Главу 2).

Рис. 1.9. Эволюция занятости на несельскохозяйственной работе в сельской местности по институциональному типу предприятий, 1990-2006 гг.

Миллионы рабочих<sup>1</sup>

1. Занятость на несельскохозяйственной работе в некорпоративном секторе рассчитывается как разница между занятостью на несельскохозяйственных работах и занятостью на несельскохозяйственных работах в корпоративном секторе.

Источник: Отчетность предприятий крупного и среднего бизнеса, Росстат.

### ***Рынок труда сегментирован, а большинство увольнений происходит по собственному желанию***

Имеющийся количественный и качественный анализ показывает, что одни группы рабочих демонстрируют высокую мобильность на рынке труда, а другие остаются на том же месте, несмотря на плохие условия труда, что отражает сегментацию как в предложении, так и в спросе на рынке труда. Гимпельсон и Липпольдт (Gimpelson and Lippoldt, 2001) пришли к выводу, что коэффициенты увольнений и приема на работу выше для компаний меньшего размера, менее прибыльных и с меньшей производительностью, а также выплачивающих более низкую зарплату. Оживление роста после 1998 г. практически не изменило ситуации. Немалая доля российских предприятий, похоже, способна выживать только за счет сдерживания роста затрат, как связанных, так и не связанных с оплатой труда, а также за счет плохих производственных условий. Голикова и др. (Golikova *et al*, 2008), основываясь на исследовании обрабатывающей промышленности в 49 регионах Российской Федерации, проведенном в 2005-2006 гг., установила, что различия в средней производительности труда гораздо выше внутри сектора, чем между различными секторами. Неэффективные предприятия чаще всего относительно небольшие по размеру, находятся в мелких и средних городах в регионах с низким уровнем развития и работают в основном на местном рынке. Они продолжают существовать за счет низкой заработной платы и использования имеющихся производственных фондов, даже несмотря на то, что они изношены и устарели. Сохранение

неэффективных предприятий объясняется высокими барьерами на пути входа на рынок и выхода с него (см. также OECD, 2009a).

Уровень текучести был очень высоким среди низкоквалифицированных производственных рабочих (Gimpelson and Lippoldt, 2001). На Рис. 1.10 видно, что после 2000 г. средняя продолжительность занятости на одном предприятии существенно снизилась у рабочих с относительно низким образовательным уровнем и выросла у высококвалифицированных работников. Как считает Шварц (Schwartz, 2003), высокий показатель приема на работу часто отражает необходимость привлечения низкоквалифицированных рабочих на те же самые работы, главным образом, не требующие особого мастерства, в сложных условиях, за низкое вознаграждение и практически без иных льгот. В то же время из-за плохих производственных условий рабочие не остаются подолгу на одном предприятии, тем самым замыкая этот порочный круг найма и увольнений.

Рис. 1.10. Средняя продолжительность занятости на одном предприятии в зависимости от уровня образования и отрасли, 1994, 2000 и 2007 гг.



Источник: расчеты ОЭСР, основанные на данных многолетнего обследования российского населения.

В большинстве случаев решение покинуть компанию принимается самим рабочим, о чем свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство увольнений регистрируется как увольнения по собственному желанию. С 1998 г. доля добровольных увольнений в показателе общего количества увольнений превысила 70% (Таблица 1.4); для сравнения: в 2000-х гг. до кризиса данный показатель в США составлял около 55% и менее 20% в начале 2000-х гг. во Франции. Хотя некоторые из этих «добровольных» увольнений на деле могли таковыми не являться, принимая во внимание ограниченность возможностей у работников (см. Главу 2), тот факт, что их доля выросла после финансового кризиса 1998 г. и оставалась на высоком уровне даже во время последнего экономического кризиса, указывает на присутствие значительного добровольного элемента.

Таблица 1.4. **Добровольные и вынужденные увольнения, 1992-2009 гг.**  
В процентах от общих увольнений<sup>1</sup>

|                         | 1992-1998 | 1999-2006 | 2007-2009 |
|-------------------------|-----------|-----------|-----------|
| Добровольные увольнения | 66 %      | 76 %      | 77 %      |
| Вынужденные увольнения  | 8 %       | 5 %       | 5 %       |
| Прочие увольнения       | 26 %      | 20 %      | 18 %      |

1. Только для предприятий крупного и среднего бизнеса.

*Источник:* Отчетность предприятий крупного и среднего бизнеса, Росстат.

В то же время, значительная группа низко квалифицированных рабочих, которые имеют скромные перспективы на рынке труда, остается на своих рабочих местах, несмотря на ухудшающиеся условия труда. Например, как показала Лукьянова (Lukyanova, 2006), в период с 1994 г. по 2003 г. увеличился разрыв в заработной плате между государственным и частным сектором, при этом заработная плата государственных служащих растет медленнее во всех процентилях. Несмотря на это, продолжительность занятости на одном месте в государственном секторе на 4 года превышает этот показатель в частном секторе (см. Рис. 1.10 выше). Служащим государственного сектора в основном 45-50 лет, и многие из них женщины (Schwartz, 2003). При изучении моделей перехода среди работников в 1994-2006 гг. Денисова и др. (Denisova *et al.*, 2007) показали, что отток женщин из государственного сектора был ниже, чем отток мужчин, что соответствует тому, что семьи в России склонны распределять риск по отраслям, и мужчины обычно работают в частном секторе, а женщины – в государственном.

Сложно провести сравнение на международном уровне, но *неформальная занятость*, похоже, в Российской Федерации довольно ограничена. Доля работников без твердого оклада в общей доле занятости (довольно приблизительный показатель неформальной занятости, зато его можно сопоставлять с показателями других стран) в 2007 г. составляла 7% в сравнении с 25% в таких странах ОЭСР, как Чили и Мексика (OECD, 2010a). Обследование рабочей силы Росстата позволяет более точно охарактеризовать неформальную занятость, учитывая число рабочих без договоров, незарегистрированных самозанятых и лиц, занятых сельскохозяйственным производством на продажу. Эти оценки говорят об аналогичном распространении неформальной занятости – около 8% от общего уровня занятости (Таблица 1.5). Наиболее распространена неформальная занятость среди лиц, работающих на семейные хозяйства и индивидуальных

предпринимателей (34% из них работают без договора); самозанятых (29% из них не зарегистрированы), а также лиц, вовлеченных в домашнее производство на продажу. С другой стороны, в компаниях и учреждениях не имеют контракта менее 1% работающих.

Таблица 1.5. **Неформальная занятость в России, 2007 г.<sup>1</sup>**

|   | Тысяч<br>работников | Доля в общей занятости<br>соответствующей группы |
|---|---------------------|--|
| Работники, не имеющие контракта   | 2 506               | 3,8%   |
| <i>Работающие на фирме, в обществе, на ферме</i>                                | 298                 | 1%   |
| <i>Работающие на домашнее хозяйство или<br/>индивидуальных предпринимателей</i> | 2 207               | 34%  |
| Работники без твердого оклада   | 3 027               | 58%  |
| <i>Незарегистрированные работники, работающие на себя</i>                       | 895                 | 29%  |
| <i>Домашнее производство на продажу</i>   | 2 132               | 100%   |
| Всего   | 5 533               | 8%   |

1. Представленная в таблице статистика отражает только основное место работы; неформальная занятость по совместительству не учитывается.

Источник: Росстат, «Экономическая активность населения», 2008 г.

### ***Значительное неравенство в уровне заработной платы связано с региональными различиями***

Несмотря на снижение неравенства в распределении заработной платы с начала нового века, неравенство заработной платы в России остается выше, чем в любой стране-члене ОЭСР (что подтверждается данными). Согласно оценкам Росстата, коэффициент Джини для средних месячных доходов достиг 0,42 в 2009 г., что намного выше среднего показателя по ОЭСР в 0,32 (Рис. 1.11). С 2000 г. коэффициент Джини для заработной платы постоянно снижался, в основном этому способствовал более быстрый рост заработной платы для рабочих в нижней части системы распределения доходов (Источник: Росстат). Причины возникновения такой тенденции можно найти в сильном спросе на труд в отраслях, требующих низкой квалификации, таких как добывающая промышленность и строительство, но также в увеличении компенсации в частном секторе и значительном увеличении минимальной заработной платы в 2007 г. и 2009 г. (Gorodnichenko *et al.*, 2010).

Рис. 1.11. Неравенство в оплате труда в Российской Федерации (2000 и 2009 гг.) и некоторых странах ОЭСР (2008 г.)



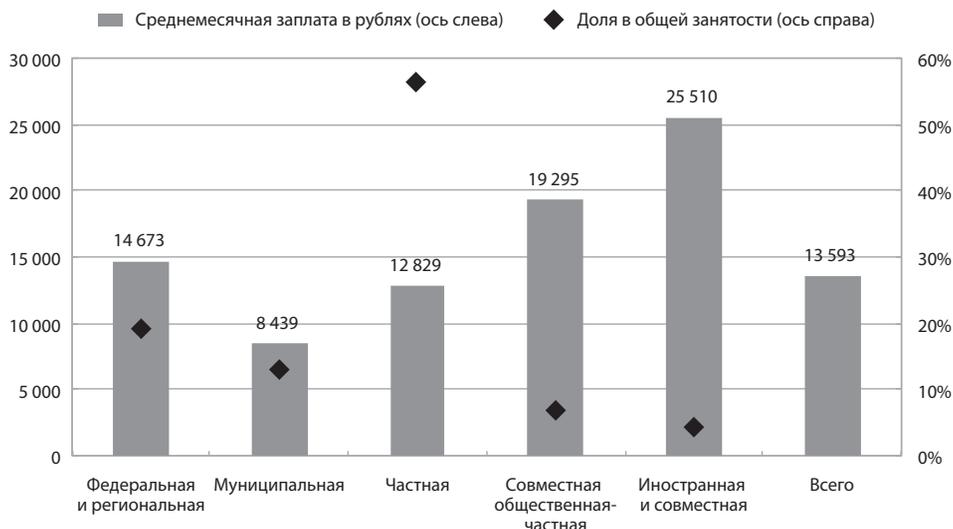
1. Небольшие расхождения в расчетах коэффициентов Джини в разных странах могут привести к недооценке или переоценке неравенства в оплате труда. Например, включение оплаты за неполный рабочий день в расчет российского коэффициента Джини может привести к некоторой переоценке неравенства.

*Источники:* Расчеты ОЭСР, основанные на базе данных по *Распределению доходов* в ОЭСР; Росстат, Ежегодник по рынку труда и занятости, 2009 г.

Наиболее важным фактором неравенства в оплате труда в Российской Федерации являются региональные различия в доходах (даже после учета особенностей работников и отраслевой структуры). Региональные расхождения в оплате труда являются, в первую очередь, результатом значительных географических различий в стоимости жизни. Например, соотношение стоимости основных потребительских товаров между наиболее и наименее дорогими регионами на начало 2010 года равнялось 2,4 (*Источник:* Росстат). Региональные расхождения в заработной плате могут также быть связаны со значительными надбавками, выплачиваемыми в районах Крайнего Севера в качестве компенсации за тяжелые условия работы и проживания (Lukyanova, 2006 г.).

Размеры заработной платы также существенно различаются в зависимости от типа собственности. Самая низкая заработная плата, равная 62% от среднего уровня заработной платы в 2007 году, отмечается в муниципальном секторе (Рис. 1.12). С другой стороны, самая высокая заработная плата выплачивается в иностранных компаниях или в совместных российско-иностранном предприятиях и доходит до 188% от среднего уровня ежемесячной заработной платы. Однако подавляющее большинство (56%) специалистов работают в частных российских компаниях, зарабатывая в среднем 12 830 рублей в месяц (или около 430 долларов США).

Рис. 1.12. Среднемесячная заработная плата и доля в общей занятости по формам собственности, 2007 г.



Источник: Росстат, «Ежегодник рынка труда и занятости», 2009 г.

Существует значительная доля бедного населения, в которой в семье работает хотя бы один из ее членов: это так называемые «работающие бедняки». В 2008 году в Российской Федерации около 15% граждан, в семье которых только один работник, имеют доходы ниже прожиточного минимума (в 2008 г. 4 593 рублей, или 40% от среднего дохода), а 7% бедных проживают в семьях с двумя работающими. Хотя данные по странам ОЭСР напрямую несопоставимы, поскольку используется порог бедности в размере 50% от среднего дохода (вместо 40-процентного порога в России), в странах ОЭСР бедны в среднем 14% лиц, живущих в семьях с одним работником.

Чтобы компенсировать низкий уровень оплаты труда, русским работникам приходится заниматься вспомогательными видами деятельности. Практика совместительства особенно распространилась после кризиса 1998 года, подскочив с примерно 1,2% занятого населения в 1998 году до 6% в 1999 году. С 2001 года она оставалась на уровне около 4% занятого населения, приближаясь к среднему показателю по ЕС, равному 3,7% (OECD, 2008b). Большинство этих вспомогательных рабочих мест приходится на сельскохозяйственный (в 2007 году 2,8% занятого населения дополнительно зарабатывало продажей сельскохозяйственной продукции) и неформальный секторы. Кроме того, немалая доля занятого населения – почти 16% в 2007 г. (Источник:

Росстат) – занимается натуральным хозяйством, хотя в течение последних лет намечается тенденция к уменьшению (с 24 млн. человек в 2002 году до 19 млн. в 2007 году).

#### 4. Региональные расхождения значительны, но сокращаются

Общая ситуация на рынке труда, описанная в разделе 2, не отражает существенные различия между регионами России. К наиболее эффективным регионам относятся крупные города (Москва и Санкт-Петербург) и близлежащие области, а также регионы, богатые природными ресурсами. До 2008 года безработица в Центральном и Северо-Западном федеральных округах практически отсутствовала: уровень безработицы в Москве составлял 0,9%, а в Санкт-Петербурге – 2,0% (Источник: Росстат, «Обследование рынка труда»). Уровень занятости достигал 70% и более в этих регионах, а также в некоторых северных областях, богатых природными ресурсами (Ямало-Ненецкий АО и Чукотка) (Источник: Росстат, «Обследование рынка труда»). Большинство экономически неактивных и незанятых людей в России проживают далеко от этих крупных промышленных и коммерческих центров. В 2008 году самый высокий уровень безработицы (для населения в возрасте от 15 до 72 лет) был отмечен в густонаселенных районах Северного Кавказа, составив 19% в Туве, 36% в Чечне и даже 55% в Ингушетии. Кроме того, в некоторых районах в южной части Восточной Сибири и Республики Коми на Северо-западе был зарегистрирован уровень безработицы выше 10%.

Коэффициент отличий в региональном уровне безработицы вырос почти в четыре раза с 1994 по 2006 гг., но значительно уменьшился в последующие два года (Рис. 1.13). Первоначальный рост в региональных различиях отражал как значительное повышение максимального регионального уровня безработицы (с 15% в 1992 году в Дагестане до 67% в 2006 году в Чечне), так и значительное снижение, особенно после 2000 года, минимального регионального уровня безработицы (снизившегося по Москве с 5,8% в 1999 году до 0,8% в 2007 году). Уменьшение различий между регионами начиная с 2007 года было вызвано первоначально падением уровня безработицы в нескольких регионах с исключительно высоким числом безработных, а затем в 2008 году в результате экономического кризиса уровень безработицы начал расти во многих промышленных и коммерческих районах с типично низким процентом безработных. Тем не менее, соотношение максимума в уровне безработицы к минимуму в 2009 году все равно составило 20. Для сравнения, соотношение макс./мин. в 2003 году колебалось от 2 до 7 в зоне ОЭСР, с двумя исключениями – Исландия и Италия, где соотношение составило, соответственно, 10 и 21 (OECD, 2007b).

Региональные различия на рынке труда связаны с неравномерным региональным ростом и сильной концентрацией рабочих мест в наиболее процветающих регионах. Самый высокий уровень валового регионального продукта (ВРП) на душу населения отмечается в крупных городах, в Москве и Санкт-Петербурге, а также в регионах, богатых природными и энергетическими ресурсами. Есть также регионы, которые привлекают наибольшую долю прямых иностранных инвестиций (Svedberg et al., 2006). Быстрый рост цен на нефть и другие природные ресурсы за последнее десятилетие также способствовал увеличению разницы в ВРП на душу населения. К 2008 году подушевой ВРП самых богатых регионов (Тюменская область) был в 24 раза выше, чем в самом бедном регионе (Республика Ингушетия), а коэффициент различия с 1994 года вырос почти в два раза (Рис. 1.13).

Рис. 1.13. Региональные отличия в Российской Федерации, 1992-2009 гг.



1. Коэффициент различий вариации определяется как отношение стандартного отклонения к среднему.

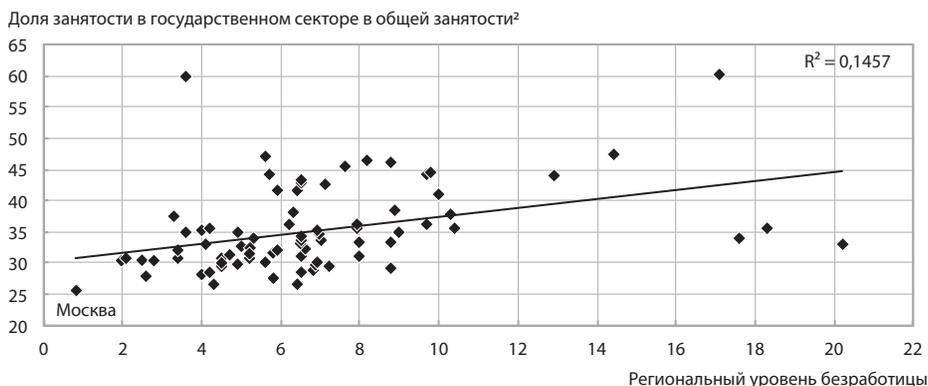
Источник: Росстат, «Обследование рынка труда»; расчеты ОЭСР.

Отличия в экономическом росте в некоторой степени связаны с географическими предпосылками (например, наличием природных ресурсов или расположением в стратегически привлекательном месте), а также с концентрацией промышленности, унаследованной от советской плановой экономики, в результате чего многие города и даже целые регионы до сих пор находятся в зависимости от деятельности одной

отрасли или одного предприятия (города с одним градообразующим предприятием). Есть, однако, также ряд институциональных и политических факторов, влияющих на отличия в показателях регионов России, например, способность и готовность местных органов власти к проведению (и обеспечению) экономических реформ, а также отношения между органами власти и местными предприятиями. Во время перехода к рыночной экономике сочетание слабого федерального правительства и отсутствие продуманной правовой базы позволило новой корпоративной власти (так называемым «олигархам») оказывать сильное давление на местную политику и влиять на темпы и направление экономических реформ в соответствии со своими интересами (захват государства) (Svedberg et al., 2006). Их влиятельные в политическом отношении предприятия по-прежнему создают препятствия для создания и развития (часто более продуктивных) малых предприятий. Регионы с меньшей степенью «захвата государства», как правило, отличаются более высокими темпами роста и большей долей малого бизнеса (Mosina, 2006).

Региональные расхождения заметны также в относительном значении *занятости в государственном секторе*. В таких регионах, как

**Рис. 1.14. Региональный уровень безработицы и значение занятости в государственном секторе, 2007 г.<sup>1</sup>**



1. Два крайних значения исключены для улучшения читаемости графика. Эти две области – Чечня и Ингушетия, в которых уровень безработицы, соответственно, 53% и 47%, а доля занятости в государственном секторе в общей занятости, соответственно, 55% и 52%.

2. Занятость в государственном секторе включает всех работников, работающих в фирмах и учреждениях, которые принадлежат федеральным, региональным или муниципальным органам власти. Это определение включает государственный сектор услуг (здравоохранение, образование и государственное управление), а также работников, занятых на государственных предприятиях.

*Источник:* Росстат, Центральная база статистических данных и региональные ежегодники.

Чечня и Ингушетия, более 50% работающего населения занято в государственном секторе или на предприятиях, принадлежащих федеральным, региональным или муниципальным органам власти. В целом, наблюдается, как правило, положительная, хотя и слабая, зависимость между уровнем безработицы региона и долей занятости в государственном секторе в общей занятости (Рис. 1.14). В районах с ограниченным спросом в частном секторе местные и региональные органы власти стремятся использовать занятость в государственном секторе как вид социального страхования, в частности путем найма в органы государственного управления.

### ***Тиски бедности препятствуют внутренней миграции***

На фоне высоких и продолжающих расти межрегиональных различий в экономическом развитии и уровне безработицы можно было бы ожидать, что люди будут мигрировать из бедных в более богатые и более динамично развивающиеся регионы. Несмотря на ограниченность статистической информации, имеющиеся данные говорят о том, что внутренняя миграция очень низка и продолжает снижаться. По данным официальной статистики Росстата, число граждан России, меняющих место жительства, сократилось с 4,7 млн. в 1989 г. до 1,9 млн. (или 1,3% населения) в 2005 году (United Nations, 2008 г.). Однако, поскольку не все мигранты регистрируются по новому месту жительства, поток внутренней миграции, вероятно, в реальности гораздо больше.

Основными препятствиями для внутренней миграции являются неразвитость финансовых рынков и рынков жилья. Учитывая большие трудности в получении ссуды на оплату стоимости переезда, только те, кто имеет относительно высокие доходы, могут позволить себе мигрировать (Andrienko and Guriev, 2004 г.). Согласно оценкам Андриенко и Гурьева, треть населения России попала в такие тиски бедности. Кроме того, вследствие неразвитости рынка жилья и отсутствия доступа к ипотеке в городах сохраняется высокий уровень арендной платы, что делает жилье там недоступными для сельских жителей<sup>8</sup>.

Низкая численность официально зарегистрированных внутренних мигрантов также отчасти связана с административными барьерами. Для того чтобы получить доступ к официальным рабочим местам и таким услугам, как социальные пособия, детские сады, школы и учреждениям здравоохранения, мигрантам необходимо зарегистрироваться в отделении милиции города прибытия. Притом что по закону регистрация должна быть предоставлена всем заявителям, некоторые местные органы власти (например, в Москве и Краснодарском крае на Юго-западе), как правило, допускают нарушения, требуют взятки и отказывают в регистрации (Light, 2007).

## 5. Уровень образования занятого населения высок, но в среднем качество относительно низкое

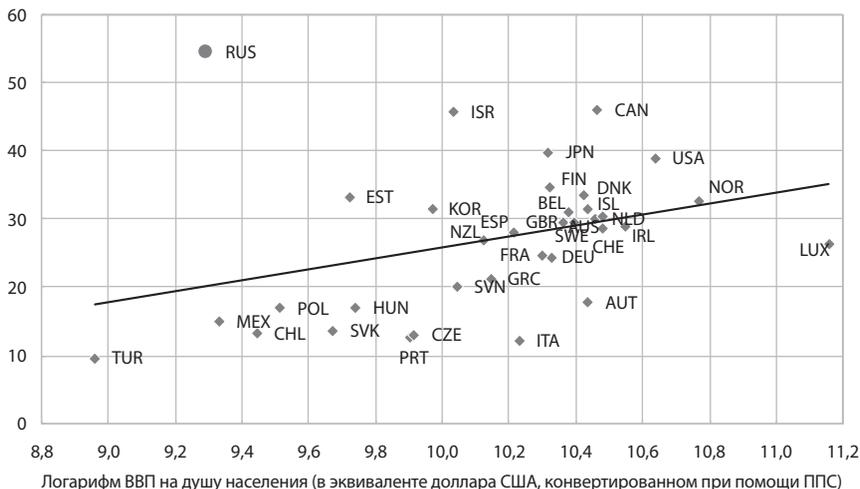
### *Занятое население имеет высокий уровень образования, в основном, технические квалификации*

В Российской Федерации трудовые ресурсы – одни из самых образованных в мире, и спрос на высшее образование продолжает увеличиваться. В 2005 году 55% населения России в возрасте от 25 до 64 лет имели высшее образование, и это больше, чем в любой стране ОЭСР. Высокий уровень образования еще сильнее впечатляет при сравнении России со странами ОЭСР с аналогичным уровнем ВВП на душу населения (Рис. 1.15). За период с 1990 по 2005 гг. количество студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, увеличилась в 1,9 раза, что свидетельствует о том, что высокий уровень образования среди занятого населения России не просто унаследован с советских времен, но и продолжает расти (Капелюшников, 2008).

Высокий уровень образования в России обусловлен значительной долей населения (34% в 2003 г.) с высшим образованием квалификации типа В (ОЕСД, 2007а). Такие образовательные программы, как правило, короче, чем у высших образовательных учреждений типа А, и посвящены

Рис. 1.15. Уровень образования в Российской Федерации и странах ОЭСР, 2005 г.<sup>1</sup>

Процентное отношение населения с высшим образованием в возрасте от 25 до 64 лет



1. 2003 г. для Российской Федерации; 2004 г. для Чили.

Источник: по данным ОЭСР (OECD, 2007а, таблица А.1.3а).

развитию практических, технических или профессиональных навыков. Особенностью русской системы образования является то, что студенты могут поступить в вузы типа В уже после завершения обучения в неполной средней школе и тем самым не могут быть отнесены к студентам высших учебных заведений в строгом смысле слова (Капелюшников, 2008). Но если брать только образование уровня А, Российская Федерация все равно превосходит средние показатели по ОЭСР, но находится только на одиннадцатом месте среди стран ОЭСР (OECD, 2007a).

С другой стороны, в соответствии с последними данными об уровне образования, полученным Барро и Ли (Barro and Lee, 2010), с точки зрения средней продолжительности обучения Российская Федерация занимает только двадцать пятое место по сравнению со странами ОЭСР. В 2010 году средняя продолжительность обучения в России населения в возрасте старше 25 лет составляла 9,8 года по сравнению с 10,6 лет в среднем по 31 странам ОЭСР.

### ***Низкий уровень расходов влияет на качество образования***

Несмотря на успехи в образовании, результаты Российской Федерации гораздо хуже с точки зрения *качества* образования, оцененного в рамках Международной программы ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся. Российская Федерация занимает только двадцать шестое место среди стран ОЭСР по достижениям учащихся 15-летнего возраста в естественнонаучных дисциплинах, опережая Италию и Португалию (OECD, 2008a). Низкие баллы по международной системе ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся отчасти связаны с преувеличенным вниманием, которое в российских школах уделяется приобретению энциклопедических знаний, вместо ориентированного на решение задач, инновационного мышления и творчества (Fretwell and Wheeler, 2001).

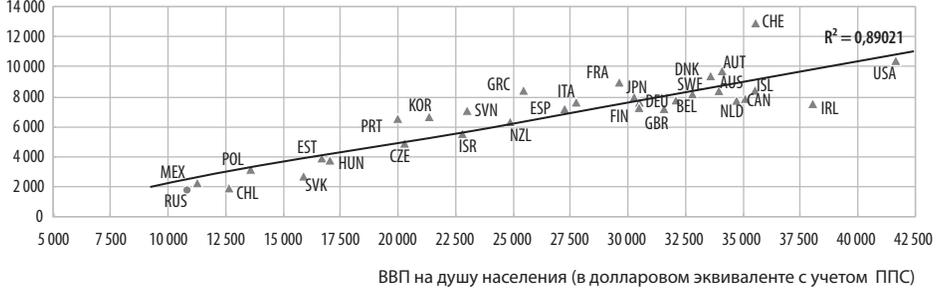
Сокращение расходов на образование, скорее всего, также повлияет на качество образования. В 2005 году Российская Федерация направила около 3,8% ВВП на образование, в то время как расходы на образование в странах ОЭСР составляли от 4,2% ВВП в Греции до 7,4% ВВП в Дании (OECD, 2008a). Что касается среднего образования, годовые расходы на одного учащегося более или менее соответствуют странам ОЭСР с аналогичным ВВП на душу населения (Рис. 1.16, Часть А), притом что общая величина расходов на одного учащегося в системе высшего образования значительно отстает (Рис. 1.16, Часть Б). Последнее связано с высоким уровнем набора в системе высшего образования и крайне низким уровнем заработной платы учителей и преподавателей (65% от величины средней заработной платы в 2008 г., ср. Росстат).

Рис. 1.16. Ежегодные расходы на образовательные учреждения в расчете на одного учащегося в процентах к ВВП на душу населения, 2005 г.

В долларом эквиваленте с учетом ППС, по уровню образования

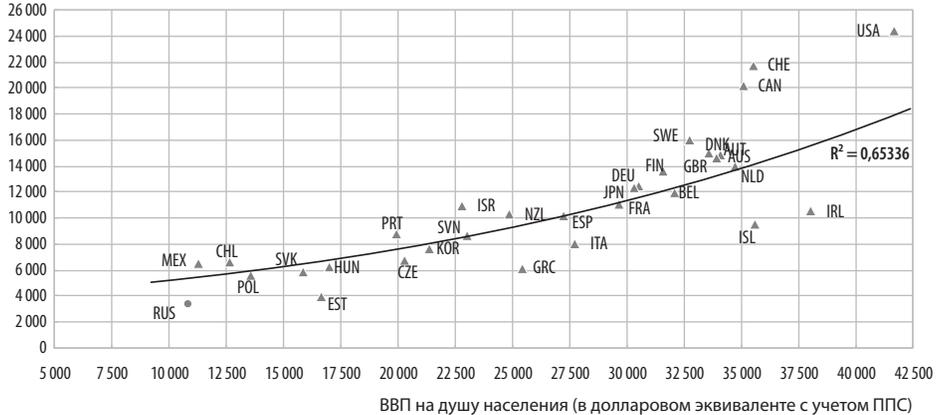
Часть А. Среднее образование

Расходы на обучающегося (в долларом эквиваленте с учетом ППС)



Часть Б. Высшее образование

Расходы на обучающегося (в долларом эквиваленте с учетом ППС)



Источник: по данным ОЭСР (OECD, 2008а, рис. В1.6).

## Примечания

1. Доля молодых людей, нигде не учащихся и не работающих, в России невелика по сравнению со средним значением по странам ОЭСР (7,8 % по сравнению с 13,1 % в 2007 г., см. OECD, 2008b).
2. Циклические изменения в уровне занятости и безработицы рассчитываются как отклонение от их соответствующих докризисных показателей на протяжении всего периода замедления роста производства. Дополнительно о расчетах см. Приложение 2.A2, OECD (2010b).
3. Одна из возможных причин заключается, по-видимому, в том, что работники старших возрастов (55 и старше) составляют относительно дешевую рабочую силу при средней заработной плате примерно 85 % от среднего уровня заработной платы работников основного трудоспособного возраста (от 25 до 54 лет) (Источник: Обследование уровня заработной платы, Росстат, октябрь 2009 г.). Многие пенсионеры, получающие пенсионные пособия, продолжают работать и поэтому готовы на меньшую заработную плату. Более подробно о пенсионной системе в России см. Главу 4.
4. Отчасти противоположный пример регулирования может быть вызван различием в источниках информации. Показатели рабочего времени в совокупной экономике (Часть А) основаны на ответах взрослых людей, опрошенных в соответствии с методикой исследования российского рынка труда, и могут отражать значительные погрешности в предоставленных данных. С другой стороны, показатели по крупным и средним предприятиям (Часть Б) основаны на отчетности работодателей.
5. Крупными и средними предприятиями в России считаются предприятия или организации (в том числе нерыночные государственные институты), с численностью сотрудников свыше 100 (в промышленности, транспорте, строительстве) или свыше 50 человек (в остальных отраслях). Во Франции в 2001-2007 гг. коэффициент приема на работу и увольнений на предприятиях, на которых занято более 50 рабочих, составил около 37% (Источник: Déclaration de Mouvements de Main d'Oeuvre, DARES). В США за тот же период показатель приема на работу и увольнений для предприятий такого же размера составлял в среднем 50%.
6. Однако мы не можем утверждать, что эти два типа договоров состоят только из временных договоров. Согласно Трудовому кодексу, все

трудовые договоры должны быть составлены в письменной форме, и устные соглашения являются незаконными по определению. Тем не менее, до сих пор есть работники с длительным стажем со времен Советского Союза, когда договоров практически не было, которые не подписали договор. Однако большинство работающих по устному соглашению являются сезонными и временными рабочими, обслуживающими в семьях и т.д. Договор о выполнении работы, трудовой и другие гражданско-правовые договоры, составленные в письменной форме, в основном используются для выполнения временной, нерегулярной или особой работы, либо оказания определенных услуг. Однако в ряде случаев этот тип договора используется для ограничения прав работников (см. Главу 2) и тем самым скрывает постоянные трудовые отношения.

7. Поскольку деятельность субподрядных агентств не регулируется законом, доступной информации по количеству рабочих, работающих по субподрядному договору, мало или она отсутствует вовсе.
8. Например, если учесть все расходы, связанные с переездом в Москву из города, расположенного в 200 км от столицы, (например, стоимость переезда, регистрации (прописки) и поиска работы, а также разница в арендной плате), маляр начал бы зарабатывать прибыль только через полтора года после переезда в город (Svedberg *et al.*, 2006).

## Литература

- Andrienko, Y. and S. Guriev (2004), “Determinants of Interregional Mobility in Russia: Evidence from Panel Data”, *Economics of Transition*, Vol. 12, No. 1, pp. 1-27.
- Андриенко, Ю. и С. Гуриев (2006), “Анализ миграции в России”, *Аналитические разработки и отчеты*, № 23, Центр экономических и финансовых исследований и разработок, Российская Экономическая Школа, Москва.
- Barro, R. and J.-W. Lee (2010), “A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950-2010”, NBER Working Paper No. 15902, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts.
- Denisova, I. and Z. Dorofeeva (2010), “Monitoring Economic Conditions in the Russian Federation: The Russia Longitudinal Monitoring Survey 1992-2009”, Report submitted to the U.S. Agency for International Development, Institute of Sociology Ras, Independent Research Center “Demoscope”, CEFIR, Moscow, May.
- Denisova, I., M. Eller and E. Zhuravskaya (2007), “Transition Patterns in the Russian Labor Market: 1994-2006”, CEFIR Policy Paper Series, June.
- Fretwell, D. and A. Wheeler (2001), *Russia: Secondary Education and Training*, Development Network, Secondary Education Series, World Bank, Human Washington, DC.
- Гимпельсон, В. и Р. Капелюшников (2007), *Заработная плата в России – эволюция и дифференциация*, Высшая школа экономики, Москва.
- Gimpelson, V. and D. Lippoldt (2001), *The Russian Labour Market: Between Transition and Turmoil*, Rowman & Littlefield Publishers.
- Golikova, V., K. Gonchar, B. Kuznetskov and A. Yakovlev (2008), *Russian Manufacturing at the Crossroads – What Prevents Firms from Becoming Competitive*, State University Higher School of Economics with participation of the World Bank and International Monetary Fund.

- Gorodnichenko, Y., K. Sabirianova and P. Stolyarov (2010), “Inequality and Volatility Moderation in Russia: Evidence from Micro-level Panel Data on Consumption and Income”, *Review of Economic Dynamics*, Vol. 13, pp. 209-237
- Haltiwanger, J., S. Scarpetta and H. Schweiger (2008), “Assessing Job Flows Across Countries: The Role of Industry, Firm Size and Regulations”, NBER Working Paper No. 13920, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts.
- Капельюшников, Р. (2008), “Записка об отечественном человеческом капитале”, Высшая школа экономики, Москва.
- Kapelyushnikov, R. (2003), “The Russian Model of Labor Market: What Is Ahead?”, *The Russian Economic Barometer*, Vol. XII, No. 1, [www.ecsoc.ru/images/pub\\_ecsoc/2004/12/08/0000013629/003THE\\_RUSSIAN\\_MODEL.pdf](http://www.ecsoc.ru/images/pub_ecsoc/2004/12/08/0000013629/003THE_RUSSIAN_MODEL.pdf).
- Light, M. (2007), “The Enduring Propiska: Why Do Regional Migration Restrictions Persist in Post-Soviet Russia?”, Presentation at Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, DC.
- Lukyanova, A. (2006), “Wage Inequality in Russia (1994-2003)”, Working Paper Series No. 06/03, Economics Education and Research Consortium, Moscow.
- Marat, E. (2009), “Shrinking Remittances Increase Labor Migration from Central Asia”, *Central Asia-Caucasus Institute Analyst*, Vol. 11, No. 3, Washington, DC.
- Moscarini, G. and F. Postel-Vinay (2009), “Large Employers Are More Cyclically Sensitive”, NBER Working Paper, No. 14740, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts.
- Mosina, O. (2006), “Unleashing the Potential: Growth and Investments in Russia’s Regions”, *Beyond Transition*, Vol. 17, No. 1, World Bank, Washington, DC., January-March.
- Mukomel, V. (2006), “Immigration and Russian Migration Policy: Debating the Future”, *Russian Analytical Digest*, No. 7
- Neterebsky, O. (2002), “Migratory Problems in Russia”, *Labour Education*, Vol. 4, No. 129, pp. 135-138, International Labour Office, Geneva.
- OECD (2006), *OECD Economic Surveys: Russian Federation*, OECD Publishing, Paris.
- OECD (2007a), *OECD Education at the Glance*, OECD Publishing, Paris.
- OECD (2007b), *OECD Regions at the Glance*, OECD Publishing, Paris.

- OECD (2008a), *OECD Education at the Glance*, OECD Publishing, Paris.
- OECD (2008b), “Declaring Work or Staying Underground: Informal Employment in Seven OECD Countries – Further Material”, OECD Publishing, Paris, available online only at: [www.oecd.org/els/employment/outlook](http://www.oecd.org/els/employment/outlook).
- OECD (2009a), *OECD Economic Surveys: Russian Federation*, OECD Publishing, Paris.
- OECD (2009b), *OECD Employment Outlook*, OECD Publishing, Paris.
- OECD (2010a), *OECD Employment Outlook*, OECD Publishing, Paris.
- OECD (2010b), “The Global Crisis in Emerging Economies: The Jobs Impact and Policy Response – Further Material”, OECD Publishing, Paris, available online only at [www.oecd.org/els/employment/outlook](http://www.oecd.org/els/employment/outlook).
- OECD (2011), *Doing Better for Families*, OECD Publishing, Paris.
- Schwartz, G. (2003), “Employment Restructuring in Russian Industrial Enterprises: Confronting a ‘Paradox’”, *Work, Employment and Society*, Vol. 17, No. 1, March.
- Svedberg, M., J. Ono and O. Mosina (2006), *Unleashing the Potential: Growth and Investments in Russia’s Regions*, Centre for Economic and Financial Research (Moscow) and Stockholm Institute of Transition Economics.
- Tyuryukanova, E. (2006), “Forced Labour in the Russian Federation Today: Irregular Migration and Trafficking in Human Beings”, International Labour Office, Geneva.
- United Nations (2008), *Demographic Policy in Russia: From Reflection to Action*, Moscow.
- Zubarevich, N. (2006), “Russia’s Regions: In What Social Space Do We Live?”, *Beyond Transition*, Vol. 17, No. 1, World Bank, Washington, DC., January-March.



**From:**  
**OECD Reviews of Labour Market and Social  
Policies: Russian Federation 2011**

**Access the complete publication at:**  
<https://doi.org/10.1787/9789264118720-en>

**Please cite this chapter as:**

OECD (2011), "A dynamic but segmented labour market: (Russian version)", in *OECD Reviews of Labour Market and Social Policies: Russian Federation 2011*, OECD Publishing, Paris.

DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264119345-4-ru>

Данная работа публикуется под ответственность генерального секретаря ОЭСР. Изложенные в ней мнения и приводимая аргументация могут не отражать официальных взглядов правительств стран – членов ОЭСР.

This document and any map included herein are without prejudice to the status of or sovereignty over any territory, to the delimitation of international frontiers and boundaries and to the name of any territory, city or area.

You can copy, download or print OECD content for your own use, and you can include excerpts from OECD publications, databases and multimedia products in your own documents, presentations, blogs, websites and teaching materials, provided that suitable acknowledgment of OECD as source and copyright owner is given. All requests for public or commercial use and translation rights should be submitted to [rights@oecd.org](mailto:rights@oecd.org). Requests for permission to photocopy portions of this material for public or commercial use shall be addressed directly to the Copyright Clearance Center (CCC) at [info@copyright.com](mailto:info@copyright.com) or the Centre français d'exploitation du droit de copie (CFC) at [contact@cfcopies.com](mailto:contact@cfcopies.com).